

Фигура и почитание св. Стефана (Иштвана) I, короля венгерского, в русинских (карпато-русских) „Месяцесловах” середины XIX – первой трети XX вв.

Маргарита В. Живова

Università Roma Tre
zhivova2002@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: св. Стефан I Венгерский, культ, русины,
Австро-Венгрия, греко-католическая церковь, Месяцеслов

Св. Стефан (Иштван) I (1000–1038), просветитель Венгрии, канонизирован в Западной церкви в 1083 г., одновременно с ним канонизирован и его сын Эмерих (Имре, †1031). День св. Стефана отмечается в Венгрии 20 августа и является национальным праздником. В других католических календарях (например, в „Римском Мартирологе”), дата его памяти – 2 сентября, в некоторых – 16 августа. В 2000 году Стефан причислен к лику святых Священным Синодом Константинопольского Патриархата, а в 2007 г. его имя было включено и в календарь Русской Православной Церкви под 7/20 августа. В официальных и общедоступных календарях современных греко-католических церквей имя Стефана не встречается. Иначе обстояло дело в карпато-русской (русинской) греко-католической церкви в эпоху ее существования в составе Австро-Венгерской империи.

Восприятие фигуры святого Стефана и развитие его церковного почитания в Карпато-русской греко-католической церкви в эпоху ее существования в составе Австро-Венгерской империи отражено

в карпато-русских „Месяцесловах” середины XIX до первой половины XX в.¹

Русинские месяцесловы

„Месяцеслов для русинов краины угорской” – это ежегодный альманах культурно-просветительского характера, адресованный русинскому народу и имевший целью сохранение и укрепление религиозной и национальной идентичности карпатских русинов, принадлежащих греко-католической церкви. Альманах начинает издаваться в 50-е гг. XIX в., т.е. в период после венгерской революции 1848–1849 гг., который стал для русинов началом возрождения национального самосознания. Инициатором и активным деятелем этого издания был Александр Васильевич Духнович, греко-католический священник, писатель, народный будитель, выдающийся деятель русинского национального возрождения. С 1866 по 1901 г. месяцесловы издаются Обществом св. Василия Великого, а затем акционерным обществом „Унію”. Издание продолжается и в последующие годы: в период тенденций к мадьяризации, в годы Первой мировой войны, в советский период, вплоть до середины XX в. (последний известный мне – 1942 г.). Месяцесловами обеспечиваются и русинские общины в Северной Америке (очевидно, некоторые выпуски специально сделаны для американских русинов). В настоящей статье, однако, ограничимся обзором Месяцесловов Австро-Венгерского периода, т.е. до 1918 г.

Структура и содержание Месяцесловов

На протяжении всего периода существования Месяцесловы имеют почти неизменную структуру. В начале дается „временочисление” или „летопись” на соответствующий год, где указывается, сколько лет прошло от тех или иных событий, начиная от сотворения мира и кончая такими событиями, как, напр., изобретение швейных машин и пр. В ряде выпусков дается две „летописи” – „всемирная” и „наша”. В „нашей” отмечается,

¹ Месяцесловы и некоторые другие материалы по истории карпатских русинов взяты мною из электронной библиотеки П.-Р. Магочи (The Paul Robert Magocsi Carpatho-Ruthenica Library) <<https://archive.org/details/carpathoruthenica> и с сайта> «Русинская библиотека» <<http://rusyns-library.org/>>.

сколько лет прошло с создания Кириллом и Мефодием азбуки и перевода ими Св. Писания (см. напр., 1892, s. 13). Затем следуют календарные сведения, касающиеся как церковного календаря (дни постов, Пасхи и пр.), так и астрономического (фазы луны, господствующая планета и т.п.); указываются „памятные” и „поминальные” дни, в том числе даты рождения или смерти представителей королевского дома. Во многих выпусках в первой части дается и перечисление членов царствующей семьи с краткими сведениями. В некоторые годы перечисляются русинские епископы.

Вторую часть составляет собственно „месяцеслов”, календарь святых и праздников на каждый месяц, организованный в два столбца: 1-й – так наз. „русский” (в некоторых выпусках „юлианский”), 2-й – „римский”/„григорианский”. Календарь начинается с 1 января по „русскому” календарю, соответственно, с 13, а с 1901 г. с 14-го января по „римскому”. С 1917 г. столбцы выравниваются, т.е. оба начинаются с 1 января. К месяцеслову прибавляется церковный „Устав”. В одних выпусках он очень краткий, помещается после календаря каждого месяца, в других – идет отдельным блоком, причем в каждом месяце дается табличка с основными праздниками.

Культурно-просветительный раздел может содержать самые разные тексты, в целом это рассказы о святых (жизнеописания), изложения событий библейской истории, статьи об истории народов и стран, о природных явлениях, изобретениях и т.п. Кроме того, раздел содержит и литературное чтение: рассказы, стихи и иное². В большинстве календарей находим также „полезные советы”, касающиеся, в основном, хозяйства (как сохранить репу, как ухаживать за поросятами), здоровья („народная медицина”), воспитания детей или же нравоучительные истории. В конце альманаха обычно помещается и юмористический раздел, с анекдотами (иногда он так и называется: „Анекдоты”, иногда – „засмѣймся” ‘посмеемся’). С годами в календарях помещается все больше рекламы, и вообще, светская часть начинает преобладать над церковной. В годы Первой мировой войны рассказывается и о военных событиях соответствующего года.

Язык месяцесловов, который сами составители называют обычно „русским” или „славянским” – это так называемое „язычие”. Используются и гражданская азбука, и церковная кириллица, во многих выпусках используются оба шрифта, т.е. часть текстов – церковнославянской кириллицей, часть – гражданским шрифтом. В некоторых статьях (особенно бытового

² В большинстве случаев авторы текстов не указаны.

содержания) к отдельным словам даны венгерские глоссы. Как пишут сами издатели: „Язык сего Календаря простонародный и популярный”.

Развитие и особенности культа св. короля Стефана (Иштвана) Венгерского в среде карпато-русинских греко-католиков австро-венгерского периода прослеживается в „Месяцесловах” по календарям, по указаниям в Уставе и по просветительским и литературным текстам, публикуемым в альманахах разных лет. Как уже было сказано, во многих текстах говорится об истории русинского народа, об их вере и церкви, о языке и письменности. Ниже будут рассмотрены главным образом тексты, в той или иной степени касающиеся фигуры короля Стефана.

Русинские „Месяцесловы” отражают сосуществование двух культур, двух обрядов, двух языков. Будучи направлены на сохранение русинами своего обряда и своего языка, тексты, помещаемые в этих Месяцесловах, хотя и противопоставляют венгерскую, западную культуру и веру – исконной „нашей”, „славянской” (отдельного рассмотрения заслуживают определения „славянский”, „русский”, „русинский” по отношению к народу, вере, языку и пр.), но никак мадьярскую культуру не отрицают и не осуждают. Однако, как увидим, в текстах постоянно акцентируется, что именно русины являются исконным населением и первыми христианами на этой территории. В этот контекст активно вовлечены и свв. Кирилл и Мефодий, и св. Стефан.

Остановимся на основных моментах, повторяющихся в том или ином виде в разных текстах, которые и создают контекст культа св. Стефана. Они будут проиллюстрированы наиболее показательными цитатами из Месяцесловов разных лет³.

Вера, обряд, язык карпатских (угорских) русинов согласно текстам Месяцесловов

1. Славяне были на территории, называвшейся Паннонией (в одной из статей поясняется: „от славянского слова «пан»” (1864б, s. 38), раньше, чем мадьяры/угры. Эти славяне (русские, русины) стали христианами раньше, чем мадьяры, держались восточного обряда, который называют по-разному – славянский, даже старославянский (1913, s. 5, см. ниже), русский, греческий и т.д., и они же обучали пришедших мадьяр христианской вере.

³ Все цитаты приводятся с сохранением орфографии, пунктуации и графики оригинала.

Так, напр., в статье „Народно-церковная история русского народа в Угорщине”, в Месяцеслове 1864 г., читаем:

До того времени краина сія называлася Паннонією, и ей обыватели были славяне, а по области отъ бескида, отъ карпатскихъ горъ по дунай русине наши предкове.

Русскій народъ таже есть въ Угорскомъ краю первобытный, онъ бывалъ ту уже предъ пришествіемъ мадяровъ, держалъ вѣру христіанскую по обряду греческо-славянскому, который обряд и днесъ твердо и вѣрно держить. (1864б, s. 5)

То же повторяется в статье из выпуска 1869 г. „Исторические отрывки, касающиеся Угорской Руси”:

Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что русины вмѣстѣ съ прочими народами славянскаго племени, составляютъ первобытное и коренное народно-селеніе Угрии. (1869, s. 54)

Опять же в выпуске 1864 г., в статье „Исторія угорскія краины” (s. 45) говорится, что „всѣ народы въ тогдашней Панноніи живущіи были уже предъ пришествіемъ Угровъ или Мадяров Христіане а сиче по наибольшей части восточнаго православнаго вѣроисповѣданія, и обряда...”. Более того, христианскую веру мадьяры получили именно от славян:

... такъ сталося, ожъ межи мадярами [...] множество находилося русиновъ, которіи ту заселилися [...], и мадьярь верѣ христіанской обучали [...]. ... русины не только якъ первобытній сея краины народъ [...] был не только равноправный съ мадярами, но его нравами, вѣрою и ученостію превышалъ... (1864б, s. 7)

... мадярскіи воеводы Дюла и Вербулчъ [...] были першіи Христіане изъ передныхъ мадяров, бо многіи изъ народа уже прежде того отъ славянъ и русиновъ, съ которыми на одной земли бывали, вѣру Христовую пріимали [...] вѣра Христова началася в народѣ мадярскомъ еще больше распространяти, а сиче по обряду восточныя церкви, что тымъ легше учинилося, бо мадяри уже отъ сусѣдовъ своихъ славянъ обрядъ греческій спознавали, языкъ же славяноско-русскій имъ не былъ чужимъ. (ibidem, s. 48).

О том же в статье „Чтеніе изъ дѣписанія угровъ” из выпуска 1882 г., к которой мы еще будем возвращаться, говорится: „два витязя Gyula и Bulcsu, Гчласъ и Бѣлосудъ во Цареградѣ по восточному окрестилися...”. (1882, s. 65).

Примеров подобного рода с различными вариантами в текстах Месяцесловов множество, но суть их одна и та же.

2. Христианство „исконного” славянского населения, восточного обряда, связывается с именами св. братьев Кирилла и Мефодия, хотя есть и тенденция возводить христианизацию к еще более древнему периоду. Так, в одном из текстов говорится о „славянине св. Мартине”⁴, распространявшем христианство в Паннонии в IV в.:

У подошвы Паннонской горы живѣ въ IV. ст. и пространяѣ христіанство славянинѣ св. Мартинѣ. Вконецъ св. Кириллѣ и Меѳодіѣ утвердили окончательнѣ христіанство; они перевели богослужебнѣ книги на славянскій языкъ, и на томъ языкѣ кончится [‘совершается’ – курсив] и днесъ богослуженіе у насъ. (1915, s. 101)

По другой версии „въру христіанскую першій межи русинами проповѣдалъ святой Апостол Андрей” (1864, s. 5). Однако, в большей степени христианизацией русины обязаны все же Кириллу и Мефодию (в особенности последнему, которого называют даже „первым угорским архиепископом”):

По Св. Андреѣ Апостолѣ наибольше мае народъ нашъ приписовати святымъ славянскимъ Апостоламъ Кирилу и Меѳодію (ibidem)

Св. Меѳодіѣ также посвятилъ в архієпископа Паннони, то есть тогѣ краѣ, в которомъ жѣтъ угры; а такъ св. Меѳодій былъ угорскимъ первымъ архієпископомъ /.../ (1908, s. CXVIII).

Акцентируется и связь мадяров с русским княжеским двором:

... нѣтъ сомнѣненія, что съ мадырами многіе изъ руссовъ перешли в Угрію, особенно изъ Кіевскаго княжества лица боярскаго сословія присоединились къ мадырамъ... („Историческіе отрывки, касающіеся Угорской Руси” 1869, s. 53)

⁴ Имеется в виду св. Мартин Турский, действительно родившийся в Паннонии, в Саварии (нынешний Сомбатхей, Венгрия).

Или, напр., в статье „Несколько слов о русских, живущих в Угорщине” в выпуске 1890 г.:

Во время первых царей угорскихъ такъ сами цари якъ и князи угорскіи часто женилися у русскихъ князей, и такъ со русскими княгинями сновъ не мало русскихъ прійшло въ Угорщину, которые туй не токмо землю но разомъ и свободу доставали отъ царей. (1890, s. 69)

Неоднократно в текстах упоминается и то, что Стефан хотел жениться на русской принцессе/княжне („Стефан хотѣлъ первѣе у св. Владимира женитися”, 1882, s. 66), затем хотел женить на русской княжне своего сына Эмериха (Имре), в обоих случаях, однако, это не состоялось. В одном из текстов сообщается также, что „русского рода” была и мать Стефана, Шаролът, называемая еще Белокнягиня (насколько известно, на самом деле она была из Трансильвании).

О князѣ семъ Гейзѣ⁵ общее есть мнѣніе, оужъ онъ былъ уже христіаномъ восточнаго обряда, что и вѣроятно есть, супруга бо его была христіанка, а сиче Белокнегина или Бѣла-княгиня, русскаго рода, – познѣ Шаролта⁶, такожде христіанка. („Исторія угорскія краины” 1864б, s. 49)

В некоторых текстах проводится параллель между св. Стефаном и св. Владимиром. По одному из текстов, посвященному отношениям св. братьев с Римской церковью („Кириллъ и Мефодий и – папа римский”, 1913а, s. 5), на Руси побывал и св. Мефодий:

Проповѣдавъ св. Мефодій и въ Польщи и Галичинѣ, гдѣ архієпископство основавъ въ Львовѣ, оттѣдѣ зайшовъ и до Россіи, и здѣ епископскій престолъ основавъ въ Кіевѣ. (1913а, s. 10)⁷

⁵ Геза, великий князь венгров из династии Арпадов, отец св. Стефана.

⁶ Ее имя (Şar-öldü) тюркского происхождения и означает «белая ласка». Ее также звали как «*Beleknegini*», что по-славянски означает „белая княгиня”. <<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%82>> (12.06.2020).

⁷ Эти фантастические антиисторические утверждения восходят к знаменитой энциклике папы Льва XIII «*Grande Munus*» от 30.09.1880, провозглашающей общецерковное почитание св. братьев.

О Руси как родственном народе эксплицитно говорится в особой статье „Русский народ”:

Ежели мило каждому челоѡѡку спознаться съ своими сродниками, которыи далеко отъ него живутъ и которыхъ онъ еще не видѣлъ; такъ мило упознати и намъ тотъ народъ, с которымъ насъ сроднили едно происхожденіе, единъ языкъ и единъ церковный обрядъ. [...]

И зачѣмъ убогому челоѡѡку еще полезнѣйше спознаться съ тыми своими сродниками, которыя въ могуществоѡ и славѣ суть; такъ и намъ, бѣдному русскому народу – радостно и утѣшительно будетъ познакомиться съ нашимъ сроднымъ великимъ русскимъ народомъ, которому Богъ удѣлилъ лучшую долю и большую славу, чѣмъ намъ. Бо не всягды бѣдуетъ такъ русскій народъ, посмѣянный за свой языкъ и вѣру; не всягды слово „*Русинъ*” лишь только значить якъ простака. (1866, s. 51)

3. Русины исконно принадлежали к „восточному” обряду, оставаясь при этом в общении с Римом (хотя, наряду с этим, в ряде случаев встречаются отчетливо антизападные, антилатинские высказывания).

В большинстве текстов постоянно подчеркивается, что русины/славяне держались восточного обряда. Неоднократно упоминается легенда о Дьюле и Булче, крестившихся в Константинополе (см. цитаты выше), т.е. истоки христианства венгров опять же греческие. „Греческая” тема также, как увидим, играет большую роль в рассказах о христианстве Стефана. Наряду с этим, в не меньшей степени акцентируется связь с Римом и с папством, вспоминается, что Кирилл и Мефодий были в общении с папами.

В выпуске 1913 г. находится отдельная статья под названием: „Св. Кирилл и Мефодий и Папа Римский”, начинающаяся словами:

Намъ, но и всѣмъ почитающимъ въ св. Кирилѣ и Мефодіи равноапостолныхъ просвѣтителей своихъ и начинателей обряда своего старославянского даже интересно знати, въ какомъ отношеніи находились св. Кирилъ и Мефодій съ Папомъ римскимъ. (1913, ч. 2, s. 5)

Там же говорится, что само житие св. братьев и „величественнѣйшѣ факты живота ихъ явно, и сильно и непрерываемо указѡютъ, же не може никто вѣрнымъ быти св. Кирилу и Мефодію, если нѣсть вѣрнымъ къ — Риму”.

Примеры можно было бы умножить. Очевидно, что основная мысль, проводимая в пассажах, касающихся веры и обряда, заключается в том, что разделение церквей (схизма), есть зло, и, соответственно, уния есть благо. В одном из текстов даже прямо говорится о тех несчастных православных, которые не приняли унию:

Великая же часть православныхъ народовъ, не принявшихъ соединеніе, – на примѣръ ромуны, или волохи – даже съ своими священниками остались въ прежнемъ бѣдствіи, и невѣжествѣ. (1870, s. 44)

Характерное выражение позиции, предлагаемой читателю Месяцеслова, русину греко-католику, отражено в следующей цитате:

Честѣйше чужѣ церковь и чужій вѣрядъ, но любимѣ горячо то, что наше родное, и русское. Если мы въ русской церкви родились, то повинны мы въ ней и въ святомъ вѣрядѣ ѣа жити и оумирѣти. (1878, s. 62)

Именно в этот контекст вписывается образ св. Стефана, именно в нем он воспринимается составителями текстов и, соответственно, передается „простому народу”, которому они адресованы.

Стефан: крещение, восточный vs западный обряд

Почти во всех текстах, касающихся св. Стефана, в Месяцесловах разных лет немалое внимание уделяется вопросу о том, к какому обряду относился святой и в каком обряде был крещен. Очевидно желание доказать, что король Стефан был „нашего”, восточного обряда и увязать эту идею с теми известными авторам данными (независимо от их исторической достоверности), которые связывают его с обрядом западным.

Так, например, в одном из текстов говорится, что:

Самъ Гейза единого сына своего Вайка христіанскимъ священникамъ передалъ для воспитанія, и его трема годами предъ смертію далъ покрестити, и сей получилъ въ крещеніи имя Стефана [...]

...вѣроятно есть что и самъ Стефанъ въ семъ набоженствѣ [т.е. по восточному обряду – МЖ] пріялъ крещеніе, хотяй бо змагаются доказувати вѣрники римского обряда, что Стефанъ – (познѣ 1-ый Царь угорскій) –

римского обряда Епископомъ былъ покрещеннымъ, то единакожь не есть еще такъ доказано, чтобы то совсѣмъ вѣровати можно было. (1864а, s. 49–50)

В другом месте приводится иная легенда о крещении Стефана, согласно которой он был крещен дважды, сперва по восточному, а позже по римскому обряду, причем при первом крещении он получает имя Соломон:

Сына Изы [Геза – МЖ] воеводы, люди назвали Воичем Voich, но онъ по восточному крещень былъ Соломономъ. Въ тотъ часъ и Болгаровъ Римляне притѣговали на римскій обрядъ, часто дважды крестили, и мвромпомазовали. Соломона Воича Adalbert Вячеславъ изъ Праги окрестилъ на Стефана. Стефан значить Вѣнчанный. (1882, s. 66)

В другом месте читаем (1913а, s. 109), что при Стефане, и даже до него, при Гезе „пановавъ нашъ обрядъ по цѣлой нашой краинѣ”, что „труды латинскихъ проповѣдателей не мали успѣха”, а „переведеніе мадяровъ на христіанство должно приписатися восточнымъ отцам монахамъ”, что подкрепляется тем „фактом”, что:

...и св. Стефан I царь угорскій по нашему восточному обряду пріавъ крестну воду отъ рукъ св. Брунова⁸.

Стефану приписывается также строительство церквей, для которого он приглашал греков (напр., 1913а, s. 111), и, главное, устройство монастырей по восточному обряду, закрепляемое грамотами на греческом языке⁹, хотя и до него уже „великая часть” диоцезов и монастырей „была греческого обряда” (1964б, s. 45).

Для некоторых монастырей, прежде всего, для Веспремского, это действительно исторический факт. О количестве церквей восточного обряда мнения историков расходятся¹⁰.

⁸ Имеется в виду Бруно Кверфуртский, миссионер, который проповедовал в Венгрии в 1004–1007 гг.

⁹ О греческой грамоте Веспремскому монастырю с изданием текста см.: B. Stojkovski, *The greek charter of the hungarian king Stephen I*, „Зборник радова Византолошког института”, 2016, t. LIII, s. 127–140.

¹⁰ См. Ф. Хидас. *К вопросу о церковном культе короля св. Иштвана*, „Славяноведение”, 2013, № 4, s. 68.

В некоторых текстах, где утверждается, что обряд, принятый мадьярами, был греческим, латинский обряд связывается с именем Гизеллы, супруги Стефана, которая пришла из „Неметчины” и привела с собою священников римского обряда:

Греческій обрядъ мадьяре от Гіеротея пріяли, латинскій обрядъ же занесень есть тыми, котрѣ съ Гизеллою, супругою св. Стефана изъ Нѣмеччины въ Угорщину прійшли (1913, s. 111)

Ср. также в выпуске 1864 г.:

Супруга Стефана была Гизелла баварская, римскаго вѣроисповѣданія, – сія привела въ край священниковъ римского обряда, и сіи смагалися обрядъ свой разпространяти. (1864б, s. 53)

Двойная природа, двусоставность, которая естественна для униатства переходит и на саму фигуру Стефана, „западного” святого, который вместе с тем должен быть „нашим”, „своим” (в отличие от баварской Гизеллы, в отношении которой в текстах просматривается определенная неприязнь или, скорее, неприятие). И эта двойная природа удачно подкрепляется и атрибутами, связанными со св. Стефаном.

Атрибуты св. Стефана

Корона

Речь идет прежде всего о знаменитой короне, „святой короне”, которая стала символом венгерской государственности и изображена на гербе страны¹¹.

История венгерской короны обросла огромным количеством легенд. Считается, что корона состоит из двух частей разного вре-

¹¹ Фотографии короны взяты с интернет-сайта: <<https://bizantinum.livejournal.com/13944.html>> (14.10.2018), где также имеется подробное ее описание.

мени. Кто и когда их соединил – остается неясным. Более того, существует и иное мнение, что корона была такой изначально¹².

В версии же, по которой две части короны имеют разное происхождение и относятся к разному времени, главное то, что одна ее часть (нижняя) – византийская, а вторая – западная. По легенде (не подтвержденной документально), корона была прислана для коронации Стефана из Рима папой Сильвестром II (946–1003). Нижняя же часть короны была прислана византийским императором Михаилом VII Дукой (годы правления 1071–1078), по одной из версий – для коронации короля Гезы I в 1074 г., поскольку к этому времени „латинская” корона, которой короновался Стефан, была потеряна. На короне присутствуют изображения и самого Михаила Дука, и Гезы (есть мнение, что это не Геза I, а другой Геза, отец Стефана), причем на последнем читается довольно странная надпись: ΓΕΩΒΙΤΖΑΣ ΠΙΣΤΟΣ ΚΡΑΛΗΣ ΤΟΥΡΚΙΑΣ (‘Геобица, верный король Турции’).

Как бы ни обстояло дело в действительности, двухчастность короны постоянно обыгрывается в текстах, публикуемых в русинских Месяцесловах, и прекрасно вписывается в двусторонний образ самого святого.

Сталось, что ровно 1000-го года на Успеніе Богоматери Стефан былъ покоронованъ въ столичномъ Бѣлограду. [...] Он испросил отъ Силвестра Римскаго

¹² См., напр., Ф. Хидас, *op.cit.*, s. 67–68, и о плаще: *ibidem*, s. 75–76.

Папы корону. Папа ему послал одну часть короны, двураменный крестъ, и Апостольскій титулъ. [...] Верхняя часть короны есть цѣлкомъ греческая. Она Гейзовичу, т.е. сыну Гейзы, Кралеви Турціи, т.е. Угрии дарованна отъ греческаго Императора. (1882, s. 67)

Даже в одном и том же тексте сосуществуют утверждения о западном и восточном происхождении короны. Так, в одном из рассказов читаем, что Стефан „получил отъ римскаго папы коруну царскую” (1864б, s. 7), а буквально на следующей странице говорится, что

... русине еще днесъ славиться могутъ, ожъ коруна угорскаго царя, которая святая есть, имѣеть происхожденіе восточнаго обряда, носить на себѣ греческія образы и написы. (1864б, s. 8)

Плащ

Вторым неотъемлемым атрибутом Стефана является коронационный плащ, мантия¹³. Неоднократно повторяется, что плащ сей представляет собою „наш”, греческий иконостас. В одной из статей описание плаща заканчивается словами: „Вотъ видите все нашъ обрядъ! У латинниковъ нигдѣ не находится иконостасъ”. (1915, s. 103)

По легенде, плащ этот был вышит монахинями-василианками основанной Стефаном Веспремской обители, вышили они его, скорее всего, не для Стефана, а для своего священника. Позднее же этот плащ подарили Стефану (или Гизелле). В особой статье, содержащей и детальное описание плаща, говорится, в частности, что нижний ряд – это не работа Веспремских инокинь, а „додаток”, пришитый позже специально для Стефана, который был ростом выше того греческого священника (размеры плаща приблизительно 2,6 м на 1,3 м по высоте¹⁴). Кроме того, говорится, что:

Надписи около образцовъ по тогдашнему обычаю въ столбахъ были и на греческомъ языкѣ греческими буквами были вышиты, но теперь эти надписи латинскими буквами суть вышиты. (1907, s. 96)

¹³ Хранится в Национальном музее Венгрии. Фотография плаща с сайта <<https://nmn.hu/en/exhibitions/allando/coronation-mantle>> (14.10.2018).

¹⁴ См. <http://medieval.webcon.net.au/extant_st_stephen_mantle.html> (12.05.2020).

Мешок

Еще один атрибут, вероятно, менее значимый, это мешок или кiset¹⁵, который по одной версии вышили те же Веспремские монахини, по другой – бывшие там „русские монахи” (хотя монастырь был женским!).

В статье „Из истории обряда нашего” в выпуске 1915 г. приводится его описание:

Въ Вѣденскомъ монастырѣ капуциновъ (латинскихъ монаховъ) хранится мѣшокъ вышитый золотомъ и жемчугомъ, котрый также Веспримскѣ монахинѣ вышили, и на немъ великими буквами сверху вышито: „Буди Господи милость твоя на насъ нынѣ и во вѣки”; а ниже вышито: „Господи ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице твое на ны и помилуй ны”. (1915, s. 103)

А в другой статье, „Чтение из дееписания угров”, о нем говорится так:

На берегу Болотина при лѣсу Баконъ стоитъ и днесъ Veszprém Весь приѣмная, тамъ жили Русскіе монахи. Во время св. Стефана, ихъ св. руки бисеромъ и золотомъ вышили мѣшокъ съ кѣриллицею: „Буди Господи милость Твоя на насъ”. Тото Русское письмо у насъ най давнѣйшее. Тотъ мѣшокъ хранится въ Видню Вѣс у капуцѣнеровъ. (1882, s. 67)

¹⁵ Хранится в Хофбурге, Вена. Фотографии мешка были мне любезно предоставлены А. А. Туриловым, за что выражаю ему свою признательность.

Церковное почитание св. Стефана

Церковное почитание св. Стефана отражено в календарном разделе альманахов, т.е. собственно в Месяцеслове, и в помещаемом после календаря Уставе.

В календаре в „римском” столбце память Стефана отмечена под 20 августа и – хотя и не так регулярно – под 2 сентября. В „русском” – память Стефана отмечается 8.08 (с 1900 г., – под 7.08), и таким образом совпадает с памятью в „римском” календаре, 20.08; а в календарях 1917 и 1918 г. в „русском” столбце Стефан отмечен под 20 августа, т.е. уже по новому стилю. В выпусках 1870–1872 гг., хотя Стефан и не указан в „русском” календаре, но к дате 8.08 с памятью Емилия (Емилиана) есть сноска внизу страницы: „и отечественный / гражданский праздник Стефана, царя Угорского”. Память Стефана в обоих столбцах выделяется шрифтом как большой праздник, а с 1901 г. в русском столбце отмечается знаком великого или бденного праздника.

По Уставу, прилагаемому к календарю, можно проследить, как постепенно память Стефана вводится в богослужение русинской греко-католической церкви и как формируется служба ему.

Впервые уставные указания, касающиеся празднования Стефана, появляются в Месяцеслове 1884 г. (s. 40), где отсылается к службе 15(27) июля, т.е. к службе кн. Владимиру, хотя об этом не говорится прямо (заметим также, что ни в календаре, ни в Уставе память св. Владимира в русинских Месяцесловах не отмечается). В 1885 г. (s. 41) это же указание снабжено пояснением:

8 (20). Стефанъ царь угорск. Отправа въ Мин. или Тревоол. съ 15-го июля съ тѣмъ перемѣненіемъ что вмѣсто Владимира потребно глаголати Стефана, вмѣсто „россійскія” нужно повсюду споминати „угорскія”.

Из дальнейших указаний следует, что в данной службе (совмещенной с отданием Преображения) Стефану положены стихиры на Господи воззвах, славники, тропарь и кондак, седальны и хвалитные стихиры (см. табл. 1)

Табл. 1

Веч.	3 стихиры на ГВ Слава Слава Тропарь, Слава
Утр.	Тропарь Седальны по Стихологии Стихиры на Хвал. Тропарь по Славословии Тропарь
Литург.	Тропарь, слава и кондак Прокимен Причастен „В память вечную будет праведник”

В выпусках 1887–1889 и 1894 гг. Устав на 8(20) августа выглядит иначе:

8 (20). Стефана 1. царя угорскаго. Понеже святой сей въ нашихъ служебныхъ книгахъ своего послѣдованія не имѣеть, отправа по праздниству Преображ<ения>. (1887, s. 50)

В Уставах следующих выпусков память Стефана продолжает отмечаться либо с отсылкой к службе Владимиру, либо с указанием об отсутствии последования.

Первое изменение появляется в Месяцеслове 1900 г., где дана отсылка к Общей службе Апостолу, включающей канон:

8. (20.) Вторникъ Св. Стефана I-го царя угорскаго. *Вечерня* въ общ. *Апостолъ* единомѣ. *Утреня*. Полгол. *Белич*. *Степ*. *Еванг*. *Іоанна* 36. *Канонъ* праздн. и свят. *Катав*. *праздн*. *Славословіе* бел. *На литургіи* по вхождѣ троп. *праздн*. и свят. *Слав*.

Кондакъ свят. и нынѣ праздн. Япост. зач. 200. Єванг. Іоанна 35. *Вечерня по Минее.* (1900, s. XXVII)

Как было сказано, начиная с выпуска 1901 г. в календаре память Стефана отмечается знаком великого или бденного праздника, а уставные указания намного более подробны. См., напр., 1902, s. 58:

5) 7-го (20.) Среда. Св. Стефана, 1-го Равноапостольнаго Царя Угорскаго. (Св. Деметіа прелагаемъ на Покечеріе.) а) Въ Вторникъ на Вечерни „Блаженъ мѣжъ“ 1-ый антифонъ. На Гди козвѣхъ стихиры праздника 3 и св. Стефана (изъ Общины единомъ Апостолъ) 5. Слава: Свѣтаго; И нынѣ праздника: „Преобразѣа воскресеніе твоѣ“. Вхѣдх. Прокименъ великій: „Богъ нашъ“ и Чтеніе 1. (Апостолъ единомъ изъ Общины.) На Стиховнѣхъ стихиры Свѣтаго 3 (изъ Общины Апостолъ единомъ); Слава Свѣтаго гл. 2-ый: „Оставникъ земнаа“; И нынѣ праздника: „Прійдите, выйдемъ“. По Нынѣ отпѣшавши тропарь Свѣтаго: „Равноапостоле св. Стефане моли милостиваго Бога“ и пр. Слава и Нынѣ: праздника. Отпѣстх праздника: „Преобразившеся на горѣ Фавористѣй“ и пр., въ немже св. Стефана и св. Деметіа поминѣмъ. — б) На Утрени на Богъ Гдѣ тропарь праздника 2-ды, Слава: тропарь Свѣтаго, И нынѣ: праздника. По обычныхъ кадизмахъ 2 сѣдланы Свѣтаго (изъ Общины единомъ Апостолъ); Слава и Нынѣ: праздника. Погвѣлей. Величаніе: „Величаемъ тѣа благовѣрный и равноапостольный Царю Стефане, и чтѣмъ святѣю память твою, ідоахъ попракшаго, и всю землю угорскѣю просвѣтившаго“. (Зри Молитвословъ, Оугвѣаръ 1895, стр. 861.) Стихи къ сѣмъ Величанію припѣлаемъ изъ Псалма: „Нѣкеса похвадѣхъ славу Божию“. По Величаніи сѣдалны 3-ий Свѣтаго св. Богородичныхъ его. Стенна: „Отъ юности моеа“. Прокименъ: „Въ всю землю“. Єв. отъ Іоанна 36. Псалмъ 50. Слава: „Молитеамъ св.. Равноапостольнаго Царя Стефана“ и пр. И нынѣ: Молитеамъ Пр. Бѣмъ. На стихъ: „Помилуй ма Боже“ стихира (изъ Общины единомъ Апостолъ) гл. 6-ый: „Иже божественнаго Дѣхъ“. Канѣнъ Праздника: „Родъ прошѣдхъ“ и Свѣтаго: „Иже въ козвѣхъ“. Катакасіа попразднества: „Днцы Израилѣстѣи“. На 9-ой пѣсни Честнѣйшю. На Хвалитѣхъ стихиры праздника 3, и Свѣтаго 3. Слава Свѣтаго: „Оставникъ земнаа“, И нынѣ праздника: „Законъ и пророковъ“ и пр. Славословіе великое. По Трисвѣтомъ: тропарь Свѣтаго, Слава и Нынѣ: праздника. Отпѣстх праздника, какъ на вечерни. — в) На Литургіи Изобразительнаа. На вхѣдѣ: „Прійдите поклонимся“ и припѣкъ окончательный праздника. По вхѣдѣ: тропарь праздника и тропарь Свѣтаго; Слава кондакъ Свѣтаго: „Иже въ козвѣхъ“, И нынѣ: кондакъ праздника. Прокименъ Свѣтаго: „Въ всю землю“. Яп. зач. 200. Єв. отъ Іоанна 35. Кмѣсто Достойно: Припѣкъ праздника. Отпѣстх праздника. — г) Въ тойже днь на повседневной Вечерни на Гди козвѣхъ стихъ. праздника 3 и св. Ємміана 3. Слава и Нынѣ: праздника. Вхѣда нѣтъ. На Стиховнѣхъ всѣа праздника. По Нынѣ отпѣшавши: тропарь Свѣтаго; Слава и Нынѣ: праздника. Отпѣстх праздника до отданія.

Стефану положен полный набор песнопений и чтений (см. табл. 2), все они указаны по Общей службе Апостолу, за исключением величания, которое дословно совпадает с величанием св. Владимира:

„Величаемъ тя благоверный и равноапостольный Царю Стефане, и чтимъ святѣю память твою, идолы поправшаго, и всю землю угорскѣю просвѣтившаго”.

Табл. 2

Вечерня	3 стихиры на ГВ (Общая служба Апостолу единому) Слава Чтения (Общая служба Апостолу единому) Слава, гл. 2 „Оставив земная” (Общая служба Апостолу единому) Тропарь + поминание в Отпусте
Утренняя	Тропарь (Общая служба Апостолу единому) Величание „Величаем тя благоверный и равноапостольный Царю Стефане, и чтимъ святую память твою, идолы поправшаго, и всю землю угорскую просветившаго” (= Величание св. Владимиру) Седален, Слава Стихиры на стих. (Общая служба Апостолу единому) Канон „Песнь возснем” (Общая служба Апостолу единому) Стихиры на хвал. Слава „Оставив земная” (Общая служба Апостолу единому) Тропарь
Литургия	Тропарь, слава и кондак „Яко звезду” (Общая служба Апостолу единому) Прокимен „Во всю землю” (Общая служба Апостолу единому)

С 1907 после Устава появляются „Прибавления”, где к дню памяти Стефана читается указание:

**Вѣсѣмъ св. Стефану, первому Равноапост. Царю Угорскому, по опредѣленію
Его Превосвященства Епископа нашего беремъ съ Полнвлеченъ и Славословіемъ изъ
Общины одного Апостола. (Зри Епарх. Ординаріатъ ч. 3212: 1997)**

Этот вариант службы закрепляется в трехтомном Великом сборнике – собрании церковных чинов и служб из Часослова, Октоиха, Триодей, Трефология, Минеи общей, Служебника. В издании 1887 г. служба Стефану не указывается, а в выпуске 1906 г.¹⁶ под 7(20) августа – указывается праздник св. Стефана, где выписаны стихиры, славы, седальны и тропарь

¹⁶ Великій сборникъ благопотребныхъ церковныхъ чиновъ и службъ изъ Часослова, Октоиха, Триудей, Трефологіона, Минеи общіа и Літургикона, Унгваръ 1906.

из Общей службы Апостолу единому и Величание, которое, как уже было сказано, совпадает с Величанием из службы св. Владимиру.

Итак, на материале Месяцесловов прослеживается, как на протяжении полувека культ венгерского святого просветителя усваивается и осваивается в среде карпатских русинов, начиная с упоминания в календаре, очевидно мотивированного тем, что день св. Стефана был национальным, государственным праздником Венгрии, и заканчивая полноправным присутствием в литургической практике карпато-русской греко-католической церкви.

Расширение и углубление изучения материалов русинских Месяцесловов позволит лучше понять различные аспекты истории русинской народной и церковной культуры в австро-венгерский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Великій сборникъ благопотребныхъ церковныхъ чиновъ и службъ изъ Часослова, Октвиha, Триwдей, Трефологiона, Минеи общiа и Литургикона, Унгварь 1906.

„Месяцеслов для русинов краины угорской” 1849–1918, The Paul Robert Magocsi Carpatho-Ruthenica Library, <<https://archive.org/details/carpathoruthenica>>; «Русинская библиотека» <<http://rusyns-library.org/>>.

Ф. Хидас. *К вопросу о церковном культе короля св. Иштвана*, „Славяноведение”, 2013, № 4, s. 68.

B. Stojkovski, *The Greek Charter of the Hungarian King Stephen I*, „Зборник радова Византолошког института” 2016, t. LIII, s. 127–140, <https://doi.org/10.2298/ZRVII653127S>.

Postać i kult św. Stefana (Istvána) I, króla węgierskiego, w rusińskich (karpato-ruskich) „Menologionach” z okresu od poł. XIX w. do pocz. XX w.

Margarita W. Żywowa

W niniejszej pracy, na podstawie almanachu (rocznika), zatytułowanego „Menologium dla Rusinów krainy Węgierskiej” («Месяцеслов для русинов краины Угорской»), prześledzono proces asymilacji i rozwoju kultu św. Stefana (Istvána) I Węgierskiego wśród Rusinów karpackich w okresie, gdy znajdowali się oni pod panowaniem Cesarstwa Austro-Węgierskiego. „Menologium” zaczęło wychodzić w latach 50. XIX w. i miało na celu zachowanie oraz utwierdzenie tożsamości religijnej i narodowej Rusinów karpackich, należących do Cerkwi greckokatolickiej. Obok kalendarza cerkiewnego i rubryk liturgicznych w alma-

nachach znalazły się teksty o charakterze kulturalno-oświatowym – wśród nich również świadectwa o św. Stefanie, nierzadko legendarne, kształtujące wizerunek świętego w środowisku ludowym i cerkiewnym, do którego adresowany był periodyk.

**The Figure and Worship of St. Stephen (István) I, King of Hungary,
in the Ruthenian (Carpathian-Ruthenian) Menologions
from the Mid-19th Century to the Beginning of the 20th Century**

Margarita V. Zhivova

This study examines the assimilation and evolution of the worship of St. Stephen (István) I of Hungary among the Carpathian Rusyns in the Austro-Hungarian Empire. The research is based on the materials of the annual almanac “Mesyatseslovdyarussynovkraynyuhorskija”. *Mesyatseslov* was published for the first time in the 1850s with the aim of preserving and strengthening the religious and national identity of the Carpathian Rusyns community belonging to the Greek Catholic Church. In addition to the church calendar and Typicon’s instructions, the almanacs contain texts of cultural and educational values. Some texts contain notices and stories, often legendary, about St. Stephen. These texts shape the image perception of the Saint in the church environment and Carpathian Rusyns community to which the *Mesyatseslov* is actually addressed.